

Современный русский литературный язык как государственный язык Российской Федерации

Закон о государственном языке закрепляет статус современного русского литературного языка как государственного в силу присущей ему полифункциональности и нормативности, которые позволяют его использование на всей территории страны в любой сфере общения. Цель статьи – дифференцировать понятия «современный русский литературный язык», «государственный язык», «функционально-стилевые разновидности литературного языка». Авторы акцентируют внимание на необходимости сдерживать проникновение в язык речевых изменений. Основным средством сохранения языковой стабильности признается соблюдение литературных норм.

Ключевые слова: *современный русский литературный язык; государственный язык; многонациональное государство; функционально-стилевые разновидности литературного языка; литературная норма*

Olga V. Myaksheva, Olga B. Sirotinina

Modern Russian Literary Language as the State Official Language of the Russian Federation

The RF Federal Law «On official language of the Russian Federation» establishes the status of the modern Russian literary language as the state official language due to its inherent multi-functionality and normativity, which permits the language to be used throughout the country in various communication contexts. This paper sets out to differentiate such concepts as the «modern Russian literary language», «official language» and «functional and stylistic varieties of the literary language». We emphasize the need to restrain the penetration of changes into the official language. The observance of literary norms is assumed to be the main instrument of maintaining the language stability.

Keywords: *modern Russian literary language; state language; multinational state; polyfunctionality; standardization*

Закон о государственном языке Российской Федерации закрепляет статус современного русского литературного языка как государственного (Федеральный закон от 01.06.2005 № 53–ФЗ) в связи с его полифункциональностью и нормативностью, которые позволяют использование русского литературного языка на всей территории страны в любой сфере общения (подробнее см.: [Мякшева, Сиротинина

2017: 82–88]), однако последние события в жизни российского общества, особенно в сфере образования, требуют вернуться к этой проблеме.

Общение представителей разных национальностей, проживающих на различных территориях одного государства, не на едином для всех граждан данной страны языке невозможно. Исторически сложилось так, что именно русский литературный язык

Ольга Викторовна Мякшева, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, Институт филологии и журналистики

E-mail: myakshev@mail.ru

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

ул. Астраханская, д. 83, г. Саратов, 410012, Россия

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky

83 Astrahanskaja str., Saratov, 410012, Russia

Ольга Борисовна Сиротинина, доктор филологических наук, профессор кафедры русского

языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, Институт филологии и журналистики

E-mail: skunak@mail.ru

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

ул. Астраханская, д. 83, г. Саратов, 410012, Россия

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky

83 Astrahanskaja str., Saratov, 410012, Russia

Ссылка для цитирования: Мякшева О.В., Сиротинина О.Б. Современный русский литературный язык как государственный язык Российской Федерации // Русский язык в школе. – 2019. – № 3. – С. 22–26. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-3-22-26.

способен обеспечить единство всего населения страны. В этом и заключается необходимость его изучения в школе.

Изменения в языке неизбежны, кодификация норм эти изменения принимает, но пытается сдерживать, иначе жители регионов нашего государства и представители разных поколений не могли бы эффективно общаться друг с другом.

Полифункциональность литературного языка проявляет себя по-разному по отношению к нормативности. Однозначность терминов необходима для научного (собственно научная разновидность) и официально-делового (законодательная разновидность) стилей. Канцелярская разновидность делового стиля максимально стандартизована бланками, научно-популярная разновидность научного стиля испытывает влияние публицистической и художественной речи. Художественный и разговорный (обиходный) стили характеризуются яркой индивидуализацией и эмоциональностью речи, употребление в них лексических и грамматических окказионализмов оживляет повествование, но всегда должно находиться в пределах допустимого в этих сферах общения. К сожалению, в СМИ и в Интернете нередко нарушаются лексические, грамматические и даже орфографические нормы литературного языка. Ученые-филологи и преподаватели русского языка озабочены этой проблемой и предлагают пути ее преодоления. Языковая политика государства также направлена на решение актуальных для жизни общества вопросов.

В недавно вышедшем дайджесте «Государственный язык Российской Федерации в жизни современной России» [Дайджест 2016] говорится об основных целях государственного языка, обязательных сферах его использования, недопустимости отсутствия в стандартах большинства специальностей требований владения русским языком и т.д. Однако документ содержит много лингвистических терминологических неточностей, например, дается противоречивое определение государственного языка, предлагается расширить официально-деловой стиль до статуса государственного языка: «Многие ли из нас знают, почему слова *бедняк* и *нищий* не входят в словарный состав государственного русского языка и почему вместо них используется слово *малоимущий*?» [Дайджест 2016: 3]. Авторы пытаются исключить из лексикона государственного языка оценочно-эмоциональные, сниженные единицы и даже

такие слова, как *мама* и *папа*. Можно предположить, что подобное понимание объема термина «государственный русский язык» является следствием возможного толкования, в частности, статьи 3 уже упоминавшегося закона: «Порядок утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации определяется Правительством Российской Федерации». Фраза о порядке *утверждения норм современного русского языка* при его использовании *в качестве государственного* может привести к следующему выводу: государственный русский язык — это некоторая новая ипостась по сравнению с литературным языком. Скорее всего в статье закона имелось в виду, что в сфере государственной политики необходимо тщательно следить за соблюдением нормативности во избежание коммуникативных неудач, которые в официальных ситуациях общения недопустимы и даже опасны (см. широко цитируемую в СМИ фразу министра труда и занятости Саратовской области Н. Соколовой о *макарошках*, которая стоила ей должности). Необходимо отметить очевидную недоработанность формулировок в этой статье закона: следовало заменить *при его использовании в качестве государственного* на *при его использовании, например, в официально-документальной сфере*. Литературный язык — самоорганизующаяся система, нормы которого устанавливаются в процессе действия многих факторов. Основными из них являются традиция, узус (наиболее частотное употребление носителями литературного языка), авторитет кодификаторов.

На V Международном педагогическом форуме «Языковая норма. Виды и проблемы», на Круглом столе «Русский язык как государственный и языковые нормы», развернулась бурная дискуссия относительно понятий «русский литературный язык», «русский государственный язык», «русский язык как государственный», «официальный язык», «русский как родной».

Остановимся на научном обосновании соотношения данных понятий.

Государственным языком РФ является современный русский литературный язык, государственный язык — это не форма, тем более не разновидность языка, это его официальный статус. В разных сферах жизни он используется не в полном объеме, а лишь тот или иной его функциональный стиль

строго в соответствии с целями и задачами общения. С точки зрения такого понимания нельзя согласиться с мнением, что «узкое понимание нормы — это прерогатива государственного языка, широкое понимание — для родного языка» (из выступлений участников Форума).

Речевая культура требует соблюдения норм во всех функционально-стилевых разновидностях литературного языка, а также наличия у носителей языка представлений о его нелитературных разновидностях. Уровень речевой культуры гражданина РФ зависит от рода его деятельности, образования, наконец, собственного отношения к этому уровню, но никак не от того, является ли русский язык для него родным или не родным. Государство должно функционировать как хорошо отлаженный механизм, и препятствия в форме непонимания государственного языка — средства общения всех его граждан — просто не должны возникать. Школа, вузы ставят перед собой эту задачу, далее носителям языка открыты пути к самообразованию.

Современный русский литературный язык — это достояние всех россиян, их «охранительная память», «исповедь народа». Имеем ли мы право предлагать гражданам России в качестве «общего» языка общения и обязательного предмета обучения в школах России (неважно, центральной или ее национальных окраин) так называемый *государственный русский язык*, выделенный учеными из русского языка на основе критериев *понятности, нейтральности, доступности* (из выступлений на Форуме)? Сторонники концепции формирования (!) государственного языка и создания словарей, грамматик, очерчивающих его границы, должны задать ся вопросом: как обеспечить всех выпускников школ России равными возможностями сдачи ЕГЭ и ГИА (см. об этих возможностях в докладе Е.А. Хамраевой на VI Конгрессе РОПРЯЛ), если они будут иметь доступ только к той части русского языка, которую отберут в государственный с точки зрения перечисленных выше критериев? Вот как будет, например, выглядеть песенка мамы-козы из русской народной сказки «Волк и семеро козлят»:

Детеныши козы, откройте дверь. Пришла ваша мать, принесла белую питательную жидкость. Течет эта жидкость по молочным железам, из молочных желез по роговому образованию, охватывающему мои концы пальцев, из рогового образования в верхний слой земной коры.

Кстати, русский родной с приоритетными при его обучении культуросберегающей, волонтерской функциями (из выступлений на Форуме) будут преподавать только тем детям, чьи родители напишут соответствующее заявление.

Логическим следствием введения в языковую стратификацию разновидностей национального языка русского как государственного будет являться и изменение содержания (в сторону упрощения) материалов ЕГЭ и ГИА. Вместо итогового сочинения, написание которого на высоком уровне возможно только на базе хорошего владения современным русским литературным языком во всех его разновидностях, необходимо вводить объяснительные записки, заявления, расписки и т.д. Делая русский язык *доступным, нейтральным и понятным*, мы изгоняем из него не только все сложное, оценочное (выразительное) и неоднозначное, мы упрощаем и свое сознание, поскольку «язык есть непосредственная действительность мысли».

Проведем еще один эксперимент, теперь со стихотворением И.А. Бунина «Листопад». Напомним начало этого высокохудожественного произведения:

Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Веселой, пестрою стеной
Стоит над светлою поляной.

И дадим его «нейтральный» и «понятный» вариант:

Лес похож на жилое помещение в Древней Руси, он светло-фиолетовый, желтый, ярко-красный, он, как стена с окраской полосами и пятнами разных цветов, стоит над заросшим травой открытым пространством.

В российских вузах сегодня обучаются русскому языку студенты, приехавшие в Россию из стран ближнего и дальнего зарубежья. Конечно, мы знакомимся с учебниками по русскому языку для национальных школ. Приведем в качестве примера учебники для школьников Туркменистана, например VII и IX классов [Мурадов 2012; Мурадов 2009]. В качестве материала изучения в учебнике для VII класса предлагаются художественные тексты классиков русской и туркменской литературы (последние, естественно, в переводе на русский язык). Назовем только некоторых авторов: И.А. Крылов, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.П. Чехов, В.В. Бианки, Г.Н. Троепольский. В IX классе

систему русского языка школьники постигают на текстах следующих авторов: Л.Н. Толстой, С.А. Есенин, А.А. Ахматова, К.Г. Паустовский, Ч.Т. Айтматов, В.И. Белов и др. Для лучшего понимания содержания текстов авторы учебников предлагают словарики, рисунки, репродукции картин. Вероятно, составители учебных пособий понимают, что изучить русский язык — это значит не только постичь его системную устроенность, но и проникнуть в духовную сферу жизни народа, которая открывается только при чтении текстов культурного наследия.

Год назад к одному из авторов статьи обратился филолог — чеченец по национальности — с просьбой «пропустить» написанную им документальную повесть о жизни и людях дорогого его сердцу села через восприятие русского человека, чтобы максимально расширить аудиторию читателей. Настоящим наслаждением было читать эту книгу, в которой автор рассказывал о прошлом родного горного селения, его людях, выражал свое далеко не всегда положительное отношение к происходящему в современном мире, хотя в некоторой нормативной и стилистической корректировке повесть нуждалась. Мировосприятие чеченца выливалось в формы русского языка, и такое сочетание рождало особый текст: в книге было много страниц на чеченском языке, которые не были понятны читателю, не знающему этого языка, но в канве повествования они воспринимались гармонично. Приведем несколько фрагментов:

Турти-Хутор — живописный уголок земли Аллероевской. Его окружают благоухающие луга и чащи вековых чинар, его просторы наполнены ароматом горного воздуха и журчанием душистых родников, своей бездонной свежестью способных утолить любую жажду. Отсюда горы кажутся так близко, что порой представляется, будто можно до них дотянуться рукой и достать горсточку снега;

Мы, здоровое племя, впитавшее чистоту духа вайнахского рода, «сеем» и выращиваем патологически непристойное потомство;

Всевозможные искусственные пюре и «ролтоны» вытеснили из вайнахской кухни дедовскую кукурузную мамалыгу с простоквашей <...> пухнем, как пингвины, превращаясь понемногу в тучные «холестериновые» мешки».

Разные языки одного государства обогащают друг друга, если их носители объединены стремлением жить мирно и созидательно. Возможно ли было появление

такой книги, если бы в далекие 70-е гг. прошлого века государство решило, что «обучение русскому языку как государственному в национальных регионах РФ должно отличаться от обучения русскому языку как государственному у носителя русского языка как родного» (из выступлений на Форуме)? А если принять во внимание, что и в Центральной России, и в ее регионах национальный состав жителей давно перемешан?

6 декабря 2018 г. вступил в силу Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666». В частности, в пункте 11.1 читаем: «Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру». Как видим, и в этом документе одним из главных достояний российского общества называется русский язык, который содержит в себе культурный код россиян.

Особую роль в задаче государственного строительства играют чиновники и, шире, публичные люди (вне зависимости от того, родной или неродной для них русский), которые обязаны владеть не только своей профессиональной разновидностью функционального стиля, но и быть носителями литературного языка, чтобы уметь, например, писать проекты законов, объяснять простым гражданам их содержание и необходимость введения законодательных актов. Высокий уровень владения русским литературным языком — один из важных показателей способности человека к решению государственных задач. Кстати, на Форуме снова звучали требования обязать чиновников сдавать экзамен на знание русского языка, только теперь неясно, что имелось в виду — его официально-документальная разновидность, русский как государственный или современный русский литературный язык.

Возвращаясь к проблеме объема понятия «русский государственный язык» и понимая под ним «русский литературный язык» во всем многообразии его функциональных проявлений, хотим закончить статью риторическим вопросом: неужели мы хотим предложить российским детям русский, минимизированный до официально-документального стиля, но обильно одобренный глобализмами и обценной лексикой? Такой язык вряд ли поможет процветанию нашего многонационального государства.

ЛИТЕРАТУРА

Государственный язык Российской Федерации в жизни современной России. — СПб., 2016 (Дайджест 2016).

Джунаидов А.С., Джунаидов А.С. Турти-Хутор зажигает звезды (Документальная повесть). — Грозный, 2018.

Мякишева О.В. Русский текст сквозь призму мировосприятия его автора-чеченца // Динамика языковых и культурных процессов в современной России [Электронный ресурс]. — Вып. 6: Материалы VI Конгресса РОПРЯЛ (г. Уфа, 11–14 октября 2018 г.). — СПб., 2018. — С. 624–630.

Мякишева О.В., Сиrotинина О.Б. Государственный (литературный) русский язык: обязательные и возможные сферы его использования, нормы и реальный узус // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. — Вып. 13: Культура русской речи. — М., 2017. — С. 82–88.

Сиrotинина О.Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски. — Саратов, 2013.

Сиrotинина О.Б. Что мешает эффективности современной коммуникации // Экология языка и коммуникативная практика: сетевое научное издание. — 2017. — № 1. — С. 25–37.

Мурадов Б.А., Ходжамедова Т.Е. Русский язык: учебник для 7 класса средних школ Туркменистана. — Ашхабад, 2012.

Мурадов Б.А. и др. Русский язык. Пробный учебник для 9 класса средних школ Туркменистана. — Ашхабад, 2009.

REFERENCES

Gosudarstvennyy yazyk Rossiyskoy Federatsii v zhizni sovremennoy Rossii [State language of the Russian Federation in the life of modern Russia]. Sankt-Petersburg, 2016. (In Rus.)

Dzhunaidov A.S., Dzhunaidov A.S. Turti-Khutor zazhigayet zvezdy (Dokumental'naya povest') [Turti-Khutor lights the stars (Documentary story)]. Grozny, 2018. (In Rus.)

Myakshcheva O.V. Russkiy tekst skvoz' prizmu mirovospriyatiya yego avtora-chechentsa [Russian text through the prism of the worldview of its author-Chechen]. In *Dinamika yazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoy Rossii [Elektronnyy resurs]* [Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia [Elektronnyy resurs]]. — Vyp. 6: Materialy VI Kongressa ROPRYAL (g. Ufa, 11–14 oktyabrya 2018 g.) [Vol. 6: Proceedings of the VI Congress of the RPLNR (Ufa, October 11–14, 2018)]. Sankt-Petersburg, 2018, pp. 624–630. (In Rus.)

Myakshcheva O.V., Sirotinina O.B. Gosudarstvennyy (literaturnyy) russkiy yazyk: obyazatel'nyye i vozmozhnyye sfery yego ispol'zovaniya, normy i real'nyy uzus [State (literary) Russian language: obligatory and possible areas of its use, norms and real usage]. In *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. [Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute]*. — Vyp. 13: Kul'tura russkoy rechi [Issue 13: Russian language culture]. Moscow, 2017, pp. 82–88. (In Rus.)

Sirotinina O.B. Russkiy yazyk: sistema, uzus i sozdavayemye imi riski [Russian language: system, usage and the risks they create]. Saratov, 2013. (In Rus.)

Sirotinina O.B. Chto meshayet effektivnosti sovremennoy kommunikatsii [What hinders the effectiveness of modern communication]. In *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika: setevoye nauchnoye izdaniye [Ecology of language and communicative practice: network scientific publication]*. 2017, No. 1, pp. 25–37. (In Rus.)

Muradov B.A., Khojamedova T.E. Russkiy yazyk. Uchebnik dlya 7 klassa srednikh shkol Turkmenistana [Russian language. Textbook for grade 7 of the secondary schools of Turkmenistan]. Ashgabat, 2012. (In Rus.)

Muradov B.A. i dr. Russkiy yazyk. Probnyy uchebnik dlya 9 klassa srednikh shkol Turkmenistana [Russian language. Trial textbook for grade 9 of the secondary schools of Turkmenistan]. Ashgabat, 2009. (In Rus.)